

ЗА МОСКВУ

Сергей Кузнецов

Битва за Москву

Сергей Кузнецов

Битва за Москву

«Автор»

2026

Кузнецов С. А.

Битва за Москву / С. А. Кузнецов — «Автор», 2026

Битва за Москву — одно из ключевых сражений Великой Отечественной войны, которое произошло с сентября 1941 года по апрель 1942 года. Это была попытка немецких войск захватить столицу СССР и завершить войну в свою пользу. Сражение началось 30 сентября 1941 года, когда германские войска подошли к Москве. Советское командование провело мобилизацию и организовало оборону. В результате контрнаступления Красной Армии в декабре 1941 года, немцы были вынуждены отступить. Битва за Москву стала символом стойкости и мужества советского народа, и её исход оказал значительное влияние на ход всей войны. Это и многое другое вы найдете в настоящей книге.

© Кузнецов С. А., 2026

© Автор, 2026

Сергей Кузнецов

Битва за Москву

Битва за Москву (1941–1942) — совокупность оборонительных и наступательных операций Красной армии против немецких войск на московском направлении в ходе Великой Отечественной войны. Длилась с 30 сентября 1941 года по 20 апреля 1942 года.

Периоды битвы

Оборонительный период — с 30 сентября по 5 декабря 1941 года.

Наступательный период — с 5 декабря 1941 года. Включал два этапа:

контрнаступление (5 декабря 1941 года — 7 января 1942 года);

наступление Красной армии (7 января — 20 апреля 1942 года).

Операция «Тайфун»

Немецкая наступательная операция по захвату Москвы получила кодовое название «Тайфун».

Её цель — мощными ударами танковых группировок с трёх направлений (из районов Духовщины, Рославля и Шостки) расчлнить оборону советских войск, окружить и уничтожить их в районах западнее Вязьмы и восточнее Брянска, а затем охватить Москву с севера и юга.

К началу наступления немецкая группа армий «Центр» насчитывала около 1,8 млн человек, свыше 14 тыс. орудий и миномётов, около 1,7 тыс. танков и 1390 самолётов.

Советские войска насчитывали примерно 1,25 млн человек, 7,6 тыс. орудий и миномётов, 990 танков и 677 самолётов (с учётом резервных авиагрупп).

Наступление началось 30 сентября 1941 года на брянском направлении, 2 октября — на вяземском.

Несмотря на упорное сопротивление советских войск, противнику удалось прорвать оборону.

К 7 октября он вышел в район западнее Вязьмы и окружил там четыре армии Западного и Резервного фронтов.

Ход битвы

Оборонительный этап

В середине октября началась эвакуация из Москвы правительственных учреждений, промышленных предприятий и населения.

С 20 октября в городе было введено осадное положение.

В ноябре 1941 года вермахт предпринял последнюю попытку взять город. Советские войска нанесли контрудары в районах Каширы, Яхромы, Красной Поляны и Крюкова.

К началу декабря наступательный порыв вермахта выдохся, а Красная армия сосредоточила новые резервы для контрнаступления.

Контрнаступление Красной армии

Началось 5 декабря 1941 года ударом левого крыла Калининского фронта.

В ходе контрнаступления немецкие части были отброшены на 100–250 км от столицы.

К началу января 1942 года фашистов отбросили уже на 100–250 км, при этом нанесли тяжёлый урон 38 дивизиям противника и освободили свыше 11 тыс. населённых пунктов.

Наступательный этап

В начале января 1942 года Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение о переходе советских войск в общее наступление.

Проведены Ржевско-Вяземская (8 января — 20 апреля 1942 года) и Торопецко-Холмская (9 января — 6 февраля 1942 года) операции, в результате которых германские войска были отброшены от Москвы ещё на 80–250 км.

Итоги и значение

Для Германии это стало первым крупным поражением во Второй мировой войне. Был сорван план молниеносной войны («Барбаросса»).

Для СССР победа имела огромное политическое и стратегическое значение:

укрепилась вера в победу, разрушился миф о непобедимости немецкой армии;

начался переход войны в длительную фазу, которую Германия и её союзники выдержать не смогли;

укрепилась антигитлеровская коалиция;

Япония воздержалась от нападения на СССР на Дальнем Востоке.

Потери сторон:

советские войска: безвозвратные потери — 936 644 человека, санитарные — 898 689 человек;

вермахт: по разным оценкам, от 500 тыс. до 1,28 млн солдат и офицеров.

5 декабря — день начала советского контрнаступления под Москвой — является одним из дней воинской славы России.

Битва под Москвой (Битва за Москву)

С первых дней Великой Отечественной войны наиболее опасное направление германского удара против СССР обозначилось на центральном - московском направлении.

Несмотря на то, что по плану «Барбаросса» немецкие войска должны были в первую очередь овладеть Ленинградом, и лишь затем наступать на Москву, решающие сражения развернулись именно здесь-вдоль кратчайшего пути от Бреста до советской столицы.

Германское командование отводило захвату столицы особое значение; предполагалось, что с достижением этой цели война будет выиграна.

Первоначальный успех германского оружия был предопределен мощью наступавшей здесь группировки вермахта - группы армий «Центр» (командующий фельдмаршал фон Бок), имевшей в своем составе около 1 600 танков и более 1670 единиц самолетов.

И хотя по танкам советские войска превосходили противника более чем в 2,5 раза, они уступали ему в качестве бронированных машин и подготовке экипажей.

Более того, в первые дни войны на аэродромах и в воздушных боях было уничтожено свыше тысячи советских самолетов, что предопределило полное превосходство немцев в воздухе и беспрепятственное движение германских моторизованных колонн на восток.

Успех вермахта в таком масштабе стал бы невозможен, если бы немецкие солдаты не прошли до этого хорошую школу большой европейской войны.

За их плечами лежали покоренные Франция, Бельгия, Норвегия, Югославия, Греция.

Их вели в бой опытные военачальники: фельдмаршал фон Бок, чьи стратегические способности высоко оценивали все его приближенные; генерал Г Гудериан - ведущий теоретик танковой войны и боевого использования бронированных машин; фельдмаршал фон Клюге - мастер современного боя с применением крупных пехотных соединений. Им противостояли порой отчаянно смелые, но недостаточно опытные командиры Красной Армии.

Таковыми были командующий Западным фронтом генерал Д. Павлов, его начальник штаба генерал В. Климовских, командующие 3, 4 и 10-й армиями фронта генералы В. Кузнецов, А. Коробков и К.Голубев.

Логика любой войны такова, что побеждает сильнейший. Всего за несколько дней июня 1941 г. немцам удалось на центральном направлении полностью уничтожить 3-ю и 10-ю и разгромить 4-ю советские армии.

В начале июля 1941 г. генералы Павлов, Климовских, Коробков и несколько других были вызваны в Кремль, арестованы и преданы военному трибуналу. Приговор был суровый-расстрел. Вина за поражение в Белоруссии, которую в полной мере разделял и Сталин, была воз-

ложена на нескольких, подавленных военными неудачами офицеров. Справедливость в отношении к ним была восстановлена лишь после 1953 г.

Успехи в приграничных сражениях позволили германскому командованию надеяться на безостановочное продвижение вперед и быстрый захват советской столицы, не считаясь с положением на флангах советско-германского фронта.

Действительно, практически все кадровые формирования Красной Армии были уничтожены еще западнее старой границы СССР 1939 г. Впереди, по мнению Гудериана, открывалось свободное оперативное пространство.

Но именно в этот момент сказались просчеты гитлеровского руководства. План молниеносной войны стал давать сбои. Дело в том, что в это время к Смоленску стали подтягиваться свежие советские дивизии, переброшенные из восточных регионов СССР, в том числе с Дальнего Востока.

Полным ходом шла мобилизация резервистов для формирования новых частей. Командование Западного стратегического направления возглавил бывший нарком обороны Советского Союза маршал С. Тимошенко - талантливый военачальник, герой финляндской войны; именно под его началом проводились столь необходимые реформы Красной Армии в предвоенный период, которые, однако, не были полностью завершены.

Среди командующих новыми армиями и корпусами были и будущие выдающиеся полководцы: маршалы И. Конев, К. Рокоссовский и другие. В их действиях присутствовала решительность и огромное желание овладеть опытом современной войны.

Такая возможность им вскоре представилась в ходе гигантского Смоленского сражения (июль— сентябрь 1941 г.).

Первой неожиданностью для командования вермахта стал тот факт, что немецкие соединения, дойдя до Смоленска, не получили на востоке, как это ожидалось, свободного оперативного пространства.

Со всех сторон они подвергались непрерывным советским контратакам.

В глубине обороны Красной Армии строились все новые и новые укрепления. Моральное состояние красноармейцев, несмотря на все неудачи, оставалось высоким.

Да, потери убитыми и пленными продолжали расти, но шок от первых ударов постепенно проходил. Теперь многие немецкие части отмечали: русские сражаются не так, как солдаты западных армий. «Если на Западе, как и в войне с Польшей, окруженные силы противника после окончания сражения в основном сдавались в плен, - доносил в генштаб сухопутных войск Германии фон Бок, - здесь в России это будет происходить по-другому».

Большинство советских бойцов боролись до последнего патрона, стремились вырваться из вражеских «клещей» и предпочитали смерть немецкому плену.

Развернувшиеся под Смоленском сражения не позволили германскому командованию перебросить крупные силы на север, под Ленинград, как это предусматривалось еще до войны.

Более того, положение на флангах стало вскоре основной головной болью Гитлера и его ближайшего окружения В. Кейтеля, А. Йодля, В. Браухича, Ф. Гальдера. Войска Северо-Западного стратегического направления под командованием маршала К. Ворошилова навязали немецкой группе армий «Север» тяжелые бои на Лужском рубеже (северо-восточнее Чудского озера), а войска Юго-Западного стратегического направления под командованием маршала С. Буденного сдерживали группу армий «Юг» западнее Киева, не давая германским силам форсировать р. Днепр.

Теперь даже неискушенному в военном деле человеку было понятно, что дальнейшее наступление вермахта в направлении Москвы связано с большим риском.

Советские части могли ударить по флангам группы армий «Центр», отрезать ее передовые соединения от главных сил.

Гитлер решил не рисковать. В своей директиве от 21 августа 1941 г. он приказал расправиться вначале с советскими войсками, обороняющими Киев, захватить Крым и Донбасс, и лишь затем наступать на Москву.

Германские войска теряли время, но взамен получали безопасный фланг для дальнейшего удара по советской столице. Нельзя сказать, что Ставка Верховного Главнокомандования во главе со Сталиным не видела такой потенциальной опасности. Генерал армии Г. Жуков, бывший в начальный период войны начальником Генерального штаба, еще в июле предупреждал Сталина о возможном окружении советских войск под Киевом.

Но все его уговоры оказались тщетными. Верховный стоял за прочную оборону столицы Советской Украины. Жуков был снят со своего поста и назначен руководить Резервным фронтом. Ему предстояло освободить г. Ельня, ликвидировать опасный выступ в сторону советской обороны на московском направлении.

Что стояло за нежеланием Сталина эвакуировать Киев?

Принято считать, что в своем решении он исходил из обещания, данного представителям правительств Великобритании и США, о том, что к началу зимы советско-германский фронт будет проходить примерно по линии юго-западнее Ленинграда, немного восточнее Смоленска, западнее Киева.

Отсюда вытекает логичный вывод: Сталин просто хотел убедить союзников в способности СССР эффективно сопротивляться агрессору и тем самым намеревался добиться от них увеличения военных поставок.

Однако такая оценка была бы правильной лишь частично. Нельзя сбрасывать со счетов и того факта, что Сталин прекрасно осознавал, что большинство командиров Красной Армии в то время просто не могли осуществлять крупные отступательные операции.

Только в полосе Юго-Западного фронта, который нес ответственность за оборону Киева, в конце июля—начале августа 1941 г были окружены и уничтожены в Уманском котле 6-я и 12-я советские армии.

Гарантии того, что части Киевского укрепленного района не постигнет та же участь в случае их отступления за Днепр от столицы Украины, отнюдь не было. Кроме того, отдать врагу Киев означало «самоликвидировать» угрозу флангу группы армий «Центр». В этом случае наступление на Москву Гитлер мог начать уже в конце августа.

Чтобы предотвратить прорыв германских войск в тыл Киевского укрепленного района, приказом Ставки 16 августа был образован Брянский фронт под командованием генерала А. Еременко. Последний пообещал Сталину, что обязательно разгромит «подлеца Гудериана», командующего 2-й танковой группой, не даст тому продвинуться на юго-восток в тыл Юго-Западного фронта⁵.

Однако Еременко своего обещания не выполнил. Несмотря на все усилия, его войска не смогли сдержать начавшееся в середине сентября крупное немецкое наступление. 16 сентября двигавшиеся навстречу друг другу соединения групп армий «Центр» и «Юг» замкнули кольцо вокруг Киева. 5, 26, 37-я и частично войска 38-й и 21-й армий Юго-Западного фронта оказались в окружении.

По немецким источникам, в районе Киева в плен попали около 600 тыс. советских солдат. По отечественным данным, весь Юго-Западный фронт потерял с начала войны до 26 сентября 531 тыс. человек.

Потеря такого количества войск катастрофическим образом сказалась на всей обороноспособности Красной Армии. Положение не спас и прибывший на юг с западного направления новый командующий Юго-Западным фронтом - маршал Тимошенко.

К сожалению, он уже не мог как-то повлиять на ситуацию. В брешь, образовавшуюся на Украине, срочно перебрасывались войска, предназначенные для действий на других участках

советско-германского фронта. В то же время новым командующим Западным фронтом стал генерал И. Конев.

Каких-то особых задач на оборону московского направления Западному фронту не ставилось вплоть до середины сентября. Более того, на некоторых участках наступательные действия советских войск продолжались вплоть до конца этого месяца.

Коневу выделялись солидные резервы. За его спиной, на отдалении 35—40 км строилась оборона Резервного фронта (После того как Жуков вылетел в начале сентября в Ленинград и возглавил оборону северной столицы государства, новым командующим Резервным фронтом стал С. Буденный). Однако данных о замысле и направлении ударов германских войск в новом наступлении, теперь уже непосредственно на Москву, советскому командованию получить так и не удалось. Генерал Конев предполагал, что немцы попытаются ударить по кратчайшему пути -вдоль смоленской дороги.

Поэтому именно там строились основные укрепления. Вероятность того, что противник прорвется севернее и южнее смоленской дороги, будет стремиться окружить основные силы Западного и Резервного фронтов, долгое время никем не рассматривалась. Лишь 1 октября Конев доложил Сталину о появлении не-мецких частей на флангах Западного фронта.

Но было уже слишком поздно. Еще 30 сентября в наступление на брянском направлении, против сил генерала Еременко, перешли соединения Гуде-риана. 2 октября гигантский шквал огня обрушился уже непосредственно на войска Западного и Резервного фронтов.

Основные силы группы армий «Центр» были брошены против левого крыла Брянского фронта и флангов Западного и Резервного фронтов, оборонявших московское направление. Войска фон Бока, общая численность которых достигла к 1 октября более 1900 тыс. человек, и имевших 14 тыс. орудий, 1390 самолетов, 1700 танков значительно превосходили противостоящие советские силы, насчитывавшие всего 1250 тыс. человек, 7,6 тыс. орудий, 990 танков, 667 самолетов.

В полосе группы армий «Центр» находились целых три танковые группы, включая перебросенное незадолго до этого из-под Ленинграда объединение генерала Э. Гепнера.

На решающих участках прорыва германское превосходство над советскими войсками достигало соотношения 4:1 в личном составе и вооружении. План немецкого наступления, получивший кодовое название «Тайфун», был утвержден еще 16 сентября и предусматривал двойной охват советских сил в районе Вязьмы и Брянска. Уничтожение Брянского, Западного и Резервного фронтов должно было расчистить дорогу немецким моторизованным соединениям и открыть им прямой путь на Москву.

В первых числах октября 1941 г. все внимание Ставки ВГК было приковано к брянскому направлению; считалось, что прорыв немцев к Вязьме не столь опасен. И лишь когда расстояние, отделяющее танки генерала Гепнера (наступающего к Вязьме с юга) от танков генерала Гота (продвигающегося к городу с севера) сократилось до 30 км, Сталин приказал отходить.

К сожалению, как и в случае под Киевом, приказ пришел слишком поздно.

7 октября кольцо вокруг основных сил Западного и Резервного фронтов замкнулось. Еще через несколько дней были отрезаны и три армии Брянского фронта.

В результате советское командование всего за две недели октября лишилось 64 дивизий, 11 танковых бригад¹². По новейшим оценкам, безвозвратные потери Красной Армии на московском направлении только за октябрь составили один миллион человек, в том числе, по немецким источникам, около 688 тыс. пленных.

Окруженные советские войска дрались мужественно и упорно. Но силы и опыт боевых частей были неравными. Многие советские подразделения формировались из ополченцев, едва научившихся держать в руках винтовку. Принявший на себя командование окруженными войсками, генерал М. Лукин решил сходу прорвать стальные клещи противника и вывести свои силы на восток. Как оказалось, такое решение было неверным.

Необходимо было первоначально организовать оборону окруженного района, нащупать слабые места противника и лишь затем идти на прорыв.

Получилось обратное: советские солдаты в полный рост шли в атаку, пытаясь вырваться там, где немцы их уже ждали. Десятки тысяч солдат погибли тогда в районе деревень Богородицкое и Панфилово под огнем германских орудий и пулеметов. Сотни тысяч попали в плен.

Следует подчеркнуть, что действия окруженных под Вязмой и Брянском советских частей сыграли важную роль в спасении столицы. Для ликвидации двух огромных котлов ГА «Центр» пришлось привлечь до 61% своих дивизий (48 из 78) и затратить на это от 7 до 14 суток. Но выйти из окружения удалось лишь немногим. 13 октября организованное сопротивление советских войск под Вязмой прекратилось, хотя отдельные разрозненные подразделения еще долгое время продолжали сопротивление. Несколькими днями позднее немцы доложили и об уничтожении котла под Брянском. Теперь развал всего советского фронта под Москвой казался Гитлеру и его генералам абсолютно неизбежным. В обороне Красной Армии образовалась огромная брешь шириной до 500 км. Ставка вермахта приказала продолжить наступление на советскую столицу.

Однако триумфального марша немецких танковых колонн к Москве в середине октября не получилось. На главные направления немецких ударов срочно выдвигались курсанты военных училищ, запасные части. Руководство Западного фронта и всей советской обороной на московском направлении возглавил срочно вызванный из блокадного Ленинграда генерал армии Г. Жуков.

Его решительные действия по сбору оставшихся боеспособными частей, наведению порядка в войсках возымели свое действие. Именно в этот период особенно ярко проявился стратегический талант будущего маршала. Все имеющиеся в его распоряжения части и подходящие из глубины СССР свежие дивизии он направлял на особо опасные направления вдоль шоссе и железных дорог, ведущих к Москве. Подчиненные ему командиры выводили орудия на прямую наводку и в упор уничтожали немецкие танки. Особое внимание Жуков уделял минированию местности, по которой могли прорваться немецкие моторизованные колонны.

Сегодня многие историки, занимающиеся битвой под Москвой, отмечают-одни с упреком, другие с похвалой - весьма жесткий стиль управления Жуковым своими войсками.

В том числе это касается и Битвы за Москву, которую сам маршал выделял впоследствии как одно из самых памятных для него событий военных лет. Не ввязываясь в подробную дискуссию, подтвердим, что эта жесткость имела место и, безусловно, оказала влияние на поведение и исполнительность подчиненных в кризисной ситуации.

Насколько угрозы командующего помогали делу, а насколько вредили - вопрос спорный и требует оценки каждого конкретного эпизода. В настоящей работе хотелось бы привести лишь несколько показательных фактов, из практики руководства Жукова, оценить которые смогут сами читатели.

Поздним вечером 12 октября, получив информацию о падении Калуги, будущий маршал отправил командующему 49-й армии генералу И.Г. Захаркину гневное и суровое послание.

Его копия посылалась самому Сталину:

«1. Немедленно дать объяснение, на каком основании Вы бросили Калугу без разрешения Ставки и Военсовета фронта и со штабом сами уехали в Тарусу.

2. Переходом в контрнаступление восстановить положение. В противном случае за самовольный отход от г. Калуга не только командование частей, но и Вы будете расстреляны.

3. Стык с 43-й армией в районе Прудки, Бара-новка направляется 9 тбр (танковая бригада).

4. Получение, исполнение донести.

Жуков, Булганин, Соколовский»¹⁵.

Документ красноречивый и требует лишь того комментария, что Калугу отбить тогда не удалось, но и Захаркин Иван Григорьевич расстрелян не был. Генерал продолжал руководить войсками своей армии, дослужился до звания генерал-полковника, был одно время даже заместителем командующего фронтом, а в 1944 году назначен командующим военным округом, где и погиб в автомобильной катастрофе.

Известны и другие жесткие предупреждения и угрозы расстрела со стороны Жукова, которые далеко не всегда исполнялись. Гораздо глубже, на наш взгляд, его характер и натуру высвечивает другой приказ командиру 2-го кавалерийского корпуса от 12 ноября 1941 г.: «Прибывшее в кавалерийский корпус необученное конному делу пополнение передать командующему 49-й армией для укомплектования стрелковых частей.

Необученное конному делу пополнение ни в коем случае в строй не давать, разрешаю использовать только для укомплектования тылов. 12.11.41. Жуков, Булганин».

Приведенный документ показывает, что вопреки распространенному сегодня мнению, Жуков думал и о необученном пополнении, и о том, какие потери неопытные новобранцы могут понести на полях сражений. И такой документ, подписанный им, является отнюдь не исключением.

В середине октября 1941 г. правый фланг войск Жукова прикрывал уже новый Калининский фронт, который возглавил генерал Конев, чудом избежавший суда военного трибунала после катастрофы под Вязьмой. По существу, Жуков спас своего товарища, заявив, что бывший командующий нужен ему для организации прикрытия калининского направления. Жуков не ошибся в своей высокой оценке потенциальных возможностей Конева. Последний не только сдержал удары гитлеровцев на своем фронте, но и оттягивал значительные их силы, которые в противном случае были бы брошены непосредственно на Москву.

Следует также отметить, что немецкие генералы сильно переоценили успехи, достигнутые ими в октябрьских боях. Командующий группой армий «Центр» приказал 3-й танковой группе и 9-й армии наступать не на столицу, а севернее ее для того, чтобы осуществить новое крупное окружение сил Красной Армии - советского Северо-Западного фронта. Определенную роль в срыве германского наступления на Москву сыграла и начавшаяся распутица: пошел снег, и дороги превратились в месиво грязи. Распутица, кстати, мешала и советским войскам, вынужденным по этой причине оставлять врагу тысячи застрявших машин, орудий, повозок.

И все же главной причиной приостановки немецкого продвижения к столице в конце октября стало мужество красноармейцев и командиров, беспримерный подвиг советских людей, грудью ставших на защиту родной земли. Сами немецкие командиры отмечали стойкость советских частей в обороне. «316-я дивизия [с 18 ноября 1941 г. - 8-я гвардейская, командир генерал-майор М.М. Панфилов], - говорилось в донесении командира германского корпуса Р. Руофа от 23 октября, - имеет много хорошо обученных солдат и ведет поразительно упорную борьбу».

О героизме советских воинов говорят и строки из наградных документов того периода, в том числе подписанные на уровне командующего Западным фронтом. В приложении к ходатайству на вручение младшему сержанту Петру Дмитриевичу Стемасову, 1917 г.р., Золотой Звезды Героя говорилось: «...Тов. Стемасов героически сражался в бою 25 октября 1941 г. за село Спасс-Рюховское. В момент боя, рискуя жизнью, он затушил пожар на 2 машинах, загруженных боеприпасами и горючим. Во время танковой атаки, исправив орудие, один без артиллерийского расчета, вел огонь по наступающим танкам, когда это орудие было выведено из строя, т. Стемасов подполз к другому орудию и пятью наличными снарядами уничтожил 2 танка. Но когда было подбито и это орудие, тов. Стемасов взял уцелевший трактор и дождавшись ночи, пробираясь в обход противника, вывез в течение трех суток это орудие в полк и одновременно привел с собою 17 бойцов полка».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.